

РЕПОРТАЖ СО СЛЕТА ЖЕНЩИН-ПЕРЕДОВИКОВ

Гимн женщине

Торжественная песня фанфар... Под звуки марша проходы театрального зала левооерского Дворца культуры металлургов заполняют пионеры. Сегодня им, сыновьям и дочерям, предоставлено право первыми приветствовать собравшихся здесь женщин. Традиционный IX слет женщин-тружениц нашего комбината начался.

Сегодня славят женщин. Тех, кто в грозные, суровые годы войны вместе с мужчинами в боях отстаивали независимость нашей Родины, тех, кто в эти же годы, заменив мужей и братьев, ушедших на фронт, ковали победу в тылу. Сегодня славят женщин, которые поднимали нашу страну в тяжелые послевоенные годы, ударно трудятся на рубежах 9-й пятилетки.

Сколько добрых, теплых слов можно сказать о каждой женщине, сидящей сегодня в зале, о тех героинях войны и труда, которые занимают сейчас почетное место на сцене. Александра Григорьевна Гомозова... 19-летней девушкой ушла добровольцем на фронт. Воевала на Ленинградском, 3-м Прибалтийском и Белорусском фронтах. Радист II класса. За отличные боевые действия ей было объявлено 8 благодарностей Верховного Главнокомандующего. Александра Григорьевна была награждена медалями «За оборону Ленинграда», «За боевые заслуги», «За Победу над Германией». А какой мерой можно измерить боевые подвиги Клавдии Алексеевны Орловой, Марии Филипповны Кириллиной, Зинаиды Федоровны Королевой...

Самого глубокого уважения и признательности заслуживает самоотверженный труд женщин комбината в годы Великой Отечественной войны. Горячими аплодисментами приветствуют женщины ветеранов труда Клавдию Петровну Козлову, Надежду Васильевну Широкову, Нину Федоровну Косткову, Галину Наумовну Гриценко...

От имени управления, партийного, профсоюзного и комсомольского комитетов комбината к участницам слета обращается исполняющий обязанности директора комбината Ю. В. Яковлев. Он говорит о неуемной славе тех женщин комбината, которые воевали на фронте и работали в тылу, о трудовых успехах наших женщин в годы девятой пятилетки. В заключение он поздравляет участниц слета, в их лице всех женщин комбината с праздником, желает им здоровья, счастья, успехов в труде.

Много раз женщины нашего комбината поощрялись дирекцией, общественными организациями. И сегодня начальник отдела кадров комбината Б. И. Буйвид зачитывает приказ о присвоении звания «Ветеран труда ММК» 25 работницам ком-

бината. Среди них газозлектросварщик доменного цеха Нина Ивановна Максимова, мельник по приготовлению эмали ПТНП Мария Макаровна Чернева, медсестра медсанчасти Анна Давыдовна Беляева, разметчик механического цеха Зоя Яковлевна Трубочникова...

Б. И. Буйвид зачитывает приказ директора комбината: объявить благодарность и выдать денежную премию 72 женщинам-труженицам, объявить благодарность и наградить подарками 122 женщин, работниц комбината.

И снова радостное событие: большая группа женщин награждается знаками «Победитель соцсоревнования 1974 года» и «Ударник 9-й пятилетки». Тут же идет награждение и долго не смолкают аплодисменты: участницы слета чувствуют своих соратниц по труду.

В адрес участниц слета пришли поздравительные телеграммы от женщин Челябинского трубопрокатного завода, Кузнецкого металлургического комбината, Тагильского металлургического комбината...

В заключение слета его участницы приняли обращение ко всем женщинам комбината.

Е. ВЕРНИКОВ.

НА СНИМКАХ: участницы слета, труженицы фасонно-чугунолитейного цеха Нина Спиридоновна МАТВЕЕВА, Мария Александровна АГИБАЛОВА, Татьяна Васильевна МАЛЫШ, Валентина Сергеевна ГАВРИЛОВА.

Среди тех, кому присвоено звание «Ветеран труда ММК», и старейшая труженица комбината, кавалер ордена «Знак Почета» Мария Васильевна ВЕРБОВАЯ, работница управления культурно-оздоровительных мероприятий.

Фото Н. Нестеренко.

Одна из комнат его квартиры полностью завешана картинами. Лишь в спальне и прихожей немного пусто: по две-три картины.

Алесь Маркович не думал стать художником. А теперь уже ходит в заслуженных и, начинающие художники ценят его и рады каждой встрече... Расслабившись, он сидел в кресле и оглядывал комнату. Внимание его привлек портрет девушки. В чертах ее лица проглядывались суровость, серьезность и нежность одновременно...

В ПЕРВЫЕ он встретился с ней в партизанском отряде имени С. М. Кирова в сентябре 1942 года на одном из комсомольских собраний отряда.

— Наша цель с вами сейчас одна — громить проклятого врага, — закончила свое выступление девушка.

«Боевая», — подумал про себя Алесь.

— На повестке дня прием в ряды ВЛКСМ.

Назвали его фамилию. Лицо вспыхнуло жаром.

— Кто знает Алесь, кто поручится за него?

— Вместе ходили мост подрывать. Смелости ему не занимать, — сказал его товарищ, пришедший в отряд месяцем раньше.

— Мы ручаемся за него, — выступил Андрей, один из его братьев.

Посыпались вопросы по уставу.

ОЧЕРК

ПАМЯТЬ

Посвящается памяти партизанки - комсомолки, токаря механического цеха Жанны-Марии РОМАНЕНКО.

Он ответил без запинки.

— Кто за то, чтобы Алесь Войтовича принять в ряды ВЛКСМ... — председатель не договорил: поднялось море рук.

Осень сорок второго выдалась дождливой. Слово всю Белоруссию размыл дождь. Даже маленькие речушки, что в сухую погоду обычно просыхают, вышли из берегов. Они сейчас становились серьезной преградой для продвижения немецких полчищ. Но и партизанам было нелегко. Многие из них возвращались с заданий простуженными. От сырости и холода людей мучила ангина, воспаление легких. Но отряд не прекратил боевых действий в тылу врага. От мин партизан взлетали в воздух мосты, эшелоны, различные коммуникации противника, уничтожались связи. Партизаны устраивали засады, принимали открытый бой с врагом.

После окончания дождей внезапно ударили морозы, просыпался первый снег. Еще не упавшие воды покрылись тонким слоем льда. Лес преобразился. Возвращаясь с очередного задания, Алесь приостановился. Казалось, нет ничего прекраснее, кроме этого пейзажа на стыке двух времен года. Кругом безмолвие, и лишь негромкая речь «лесных людей» нарушала величественную тишину. «Взять бы и зарисовать все это», — мелькнула мысль. Вынул из внутреннего кармана блокнотик с карандашом. Под взмахом карандаша рождались сосны-исполины, поляны с землянками, хлевами и дымящейся кухней.

— Алесь, — послышался сзади голос. Оглянулся. Это была Жанна, комсорг отряда.

— Ты что это делаешь? — с любопытством спросила она юношу.

— Да, так, рисую помаленьку, — замаялся Алесь.

— Посмотреть можно? — и блокнот был уже в ее руках. — Да у тебя, как посмотрю, талант.

Она неторопливо перелистывала странички блокнота с портретами ее товарищей.

— Здорово это у тебя, — не переставала удивляться комсорг. Лицо Алесь залилось румянцем. Ему еще не приходилось выслушивать таких отзывов.

— Хочешь, я подарю тебе хоро-

ший блокнот и пару карандашей? Они помягче твоего, с Магнитки еще остались, — предложила Жанна.

— Так вы не из Белоруссии?

— Нет, с Урала я. Настоящее мое имя Мария, а друзья зовут Жанной. Магнитогорск знаешь?

— А как же. На весь Союз гремит. Это про вас Маяковский: «Я знаю, город будет, я знаю саду цвести», — продекламировал Алесь строки из стихотворения своего любимого поэта. «А оказывается, с ней легко. И душа у нее открытая», — подумал он.

— Вы тоже рисуете? — вырвалось у него.

— Пробовала. Но получается не ахти. У тебя вот здорово! А я все-го-навсего токарь. До отряда снаряды для фронта точила.

Улыбнулась. Большая, добрая улыбка.

— Хотите, я нарисую вас, — предложил девушке Алесь, — на память о своем боевом комсорге, — ему все больше нравилось говорить с ней...

О Т ВОСПОМИНАНИЙ стало грустно.

— Лена, — крикнул жене, — в Застаричи к 9 мая ты меня пустишь?

— Куда сейчас тебе с таким здоровьем!

— Тепло ведь уже. Давай поедем, — не переставал упрашивать жену Алесь Маркович.

Застаричи — небольшое село,

полтора часа езды автобусом. Алесь Маркович ездил туда каждый раз помянуть боевых товарищей. На этот раз поехали вместе с женой. Было людно. Еле достали билеты на автобус. Пришлось ехать стоя.

— Не устал? — тревожилась Елена Петровна, поглядывая на мужа.

Автобус мчался на приличной скорости. Небольшие села с садами, полями, так знакомые Алесю Марковичу по военному времени, оставались позади. В автобусе было весело. Сыпались шутки. Смеялась девочка на коленях старика, у которого вся грудь увешана орденами и медалями.

В СПОМНИЛСЯ первый открытый бой с карателями. Дважды ходили уничтожать мосты по шоссе на дороге Пуховичи—Узда. С Жанной было всегда легко. Она умела находить интересные темы. Особенно Алесь увлекался разговорами о Магнитке.

— Какая она? Наверное, необычная, — не отставал он со своими вопросами. Выросший в деревне и ни разу не видевший крупных заводов, он удивлялся рассказам Жанны.

— Ты ни разу не видел, как плавят металл в мартенах? Это впечатляюще! Если будет такая возможность, не упусти ее, — советовала девушка и начинала рассказывать о комбинате, о его людях.

Алесь впервые пришлось участвовать в открытом бою с Жанной. И он еще больше утвердился в мысли, что характер у нее необычный. Мужеством и бесстрашием она удивляла партизан. Часто ее отговаривали от участия в открытых боях. И тогда она затевала споры:

— Там мои комсомолцы, а я здесь в отряде? Нет, ничего не выйдет, товарищ командир!

Однажды отряд возвращался с очередной операции. У каждого бойца было отличное настроение: операция прошла без «ЧП». Все живы и здоровы. Немного уставшие, партизаны медленно брели по шлям, ведущему в лес. И тут конная разведка донесла: прямо на отряд со стороны деревни Бородачницы движется отряд карателей.

Партизанская группа оказалась в критическом положении. Их могли прижать к реке и уничтожить. Оставалось одно: форсировать ледяные воды Орессы. Но средства для переправы никаких не было. Тогда Жанна первой бросилась в воду. Обжигало тело. Сердце неистово колотилось в груди. Дышать стало тяжело. Вода — по пояс. На середине достигала до двух метров. Жанне вспомнился спор с девушками дома, когда она переплывала Урал.

— Ничего ребята, сейчас будет жарко, — засмеялся старый боец. Прилипла сигарка к губам так и прыгала у него во рту.

— Занять оборону поудобнее, — командовал комиссар. Противник заметил партизан с опозданием и начал дальний обстрел. Завязался бой.

— Ну что же, нам бой не очень-то и нужен, — рассуждал комиссар, — но если напросились, так получайте.

И в тот же миг от его гранаты погибли четыре фрица, спрятавшиеся за кустарником.

— Силуэта-то у тебя какая, Иван Федорович, — с удивлением заметил молодой партизан. Его звали Адам. Он из Западной Белоруссии. Из родни никого не осталось. Вся деревню расстреляли каратели. Сам в живых остался случайно: мать послала в лес подыскать дерево под коромысло.

Алесь лежал недалеко от Жанны.

— Ты что не стреляешь — крикнул он.

— Да все никак не могу на мушкетерку взять. Ну, гад!

Раздался винтовочный выстрел, и каратель в офицерской форме с высоко вскинутыми руками повалился навзничь.

— Чей выстрел? — прозвучал голос комиссара.

— Жанны, — с гордостью воскликнул Алесь.

— Ну и молодчина! Хвалю.

В этом бою было уничтожено 20 гитлеровцев. Отряд имел одного раненого.

— И право же ты Жанна д'Арк, — вырвалось у Алесь при разгроме торфяного завода в Радичеве, когда под дулом своей винтовки она привела к командиру трех полицеев, охранявших один из постов завода.

11 марта 1941 года запомнилось Алесю на всю жизнь. Фашисты решили напасть ночью на сонных партизан в зимнем лагере в урочище Федосово, где зимовал отряд имени Кирова с 1943 по 1944 год. Готовились к нападению в глубокой тайне.

Ночью разведчик Адам Майличко с дальних подступов охраны галопом прискакал на лошади в лагерь. Доложил, что обстановка тревожная. По его словам, деревня Красная занята противником, отряд насчитывает не менее 500 человек. Партизан срочно подняли по боевой тревоге. Вел отряд Николай Макарович, командир отряда. Николай Иванович позвал Жанну. Та подошла.

— Ты останешься в отряде, — тяжело вздохнул командир. Предстоит тяжелый бой.

— Николай...

— Нет, не умоляй. Ради нашего ребенка.

У стоявшего рядом Алесь стеснилось дыхание...

— Прощай, Алесь! — Жанна подошла к нему вплотную. — Рисовать не бросай. Если жив будешь, расскажешь о нас, о нашей жизни, да? Давай расцелуемся, — вдруг предложила она, и Алесь почувствовал на щеке ее поцелуй.

— Ты что, в бой пойдешь? — осторожно спросил парень.

— А разве не там мое место? — вопросом на вопрос ответила Жанна. И улыбнулась. Большой, доброй улыбкой. Такой он и запомнил ее на всю жизнь.

...Молодого уже мужчину скорбно стоял у надгробной плиты, укрытой охапками живых цветов.

— Я не бросил рисовать, Жанна. Стал художником, как ты этого хотела, — тихо прошептал он.

Иван ЖИРОШ,

разметчик механического цеха.